

Вера Прокопчук

ТАЙНА ЛЕДЯНОГО МАГА

или

Рождество в плену метели

Детективное агентство "Лунный сундучок"

Вера Прокопчук

**Тайна ледяного мага, или
Рождество в плену метели**

«Автор»

2026

Прокопчук В. А.

Тайна ледяного мага, или Рождество в плену метели /
В. А. Прокопчук — «Автор», 2026 — (Детективное агентство
"Лунный сундучок")

Знаменитый писатель Монтгомери Блэкторн убит в собственном роскошном особняке. Под подозрением оказываются все, и в первую очередь - глава фонда поддержки молодых писателей, Мэттью Энфилд, которому Блэкторн незадолго до смерти завещал половину своего состояния. Его жена, не веря в виновность мужа, обращается за помощью в детективно-магическое агентство "Лунный сундучок". Смогут ли сотрудница агентства Рэйвен Блейк и ее коллега - неугомонный кот-демон Люциус - разобраться в том, что произошло?

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тайна ледяного мага, или Рождество в плену метели

Глава

Глава 1

Хозяин дома – знаменитый писатель Монтгомери Блэкторн – был убит в Рождественскую полночь.

Никто в особняке не слышал выстрела – граммофон играл „Jingle Bells“, хлопушки стреляли без остановки, а гости – пьяные от пунша, обсыпанные конфетти – смеялись слишком громко.

Как потом всем рассказывала Элоди, у нее было *предчувствие опасности*. Ну еще бы. Если тебя хорошенько напугает твой собственный муж, предчувствие появится с гарантией. Накануне вечером ее супруг, напряженно глядя в камин, тихо произнес:

- Я хотел бы уехать отсюда прямо сейчас – если бы не эта погода, – он мотнул головой в сторону окна.

Метель за окном завывала, как хор скорбящих. Крупные хлопья кружились в бешеном танце, хлестали в стекла, заметая мир белой пеленой. Дороги утонули в сугробах. Казалось, сама природа решила отрезать особняк от мира – вот только с какой целью?

- Уехать? – Элоди удивленно вскинул брови. – Но почему, Мэттью?

Он помолчал, вслушиваясь в вой ветра.

- Сам не пойму, но такое чувство.... Нехорошее. Словно по этому дому ходит смерть.

- Да с чего тебе такое в голову взбрело? – беспечно возразила Элоди, – здесь так уютно... И огонь так славно потрескивает... И вообще – тут шикарно!

И она с удовольствием обвела взглядом красивую дорогую обстановку. Высоченные потолки! Лепнина с позолотой! Роскошная хрустальная люстра, чьи грани вспыхивали радужными бликами при каждом движении! Персидский ковер с пышным ворсом! В их скромной квартирке в Августенбурхе и вполосину не было так нарядно и респектабельно. А тут еще гирлянды остролиста – все комнаты особняка были ими украшены, отчего рождественское настроение становилось почти осязаемым.

Увы, Мэттью не разделял ее восторга. Он по-прежнему смотрел в одну точку, будто видел что-то недоступное ей.

- Если бы у меня была магия, чтобы унять эту погоду, – промолвил он тоскливо-мечтательно. – Или просто – фррр! – и переместиться отсюда куда подальше...

- Да что тебя так беспокоит? – Элоди уселась мужу на колени и заглянула ему в лицо, – Ты же сам сказал, что для тебя большая честь – быть приглашенным сюда, разве нет? Ты же сам сказал, что мистер Блэкторн – знаменитый писатель, а для твоей карьеры такие связи бесценны. Тем более, он обещал отписать в завещании вашему фонду... Сколько, ты говорил?

Мэттью не ответил. Только глаза его потеплели – этот взгляд предназначался ей, его юной жене. Но тут же дернулась щека – и это уже относилось к чему-то иному, какому-то тайному знанию. Словно он знал что-то, чего не мог высказать вслух...

Мэттью оказался прав.

На следующий вечер гости собрались за столом, подняли бокалы за Рождество – а спустя час дворецкий обнаружил труп хозяина в его собственном кабинете.

Он сидел в кресле у камина. Плед на плечах был натянут до ушей, а кресло придвинуто к огню так близко, что еще немного – и начали бы тлеть брюки. Казалось, человек смертельно замерз в теплой комнате и пытался из последних сил согреться...

И это было еще не все.

На голове Великого Писателя был надет шутовской колпак - двурогий, разноцветный, с бубенчиками. И лицо его было грубо раскрашено. Кто-то нарисовал клоунскую улыбку – от уха до уха...

Не по себе стало всем. По-настоящему. Потому что в этой последней издевке убийцы над покойным было что-то особо зловещее...

Все стояли молча, словно пытаясь осмыслить увиденное. И вдруг...

- Где он?! – раздался истерически-пронзительный крик, и в кабинет вбежала вдова убитого.

Это была пожилая женщина, давно утратившая былую привлекательность. Еще час назад, глядя на ее грузное тело в безвкусном платье, Элоди подумала, что Великий Писатель, наверное, предпочел бы видеть рядом с собой даму более утонченную...

Теперь вдова стояла, пошатываясь, будто не верила собственным глазам. Увидев шутовской колпак и размалеванную улыбку, она словно натолкнулась на невидимую стену – замерла, дрожа все телом, тяжело дыша. Затем из ее груди вырвался хрип, и она стала оседать на пол, цепляясь за край стола...

Ее подхватили, осторожно отвели к дивану, уложили. Кто-то бросился за успокоительными каплями.

Элоди, словно в тумане, вышла из кабинета и направилась в гостиную. Камин потрескивал, свечи мерцали, в воздухе витал аромат хвои – так умиротворенно, так празднично. «Словно время застыло в момент между весельем и кошмаром» - подумалось ей.

«Мы все танцевали... Под граммофон. Конечно, я не следила за тем, кто выходил из комнаты - и когда выходил... Я танцевала, меняя кавалеров, и мне было весело...»

Когда придет полиция, они все станут подозреваемыми.

«А где был Мэттью?» – встревожено подумала Элоди. - Может ли кто-то подтвердить его алиби? В этой суматохе с танцами никто не мог бы сказать наверняка, кто точно не покидал зал...»

Она спросит его. Он должен ей ответить. Он обязан ее успокоить.

Бросив последний взгляд на роскошную елку, увешанную дорогими гирляндами, Элоди поспешила в свою комнату. Тихо отворив дверь, она сразу увидела мужа: он сидел в кресле спиной к ней.

Его плечи вздрагивали. Что с ним: он плачет? Или смеется?

Рэйвен

Письмо с мольбой о помощи пришло в детективно-магическое агентство «Лунный сундук» через неделю после Рождества. Кстати, пару слов о Рождестве.

Этот зимний праздник в доме Дайорелла – хозяина агентства и моего приемного отца – всегда отмечают весело. Да, среди нас почти все - маги, а кое-кто и вовсе демоны, привидения, ведьмы или гномы – но нам тоже хочется радости! Так почему же не нарядить пышную елку, не накрыть щедрый стол и не спеть зазорную песенку, пожелав друг другу всего самого доброго?

Нынче праздник выдался особенно уютным. За окном струился снег – сонный, серебристый, искрящийся в желтом свете фонарей. Весь дом пропах хвоей и глинтвейном, а его обитатели – принаряженные, оживленные в предвкушении веселья, собрались за столом. А потом начался самодельный концерт.

Первыми выступили привидения: хор исполнил «Тихую ночь», причем начали они так тихо, что сперва никто даже не понял, что они уже поют. Но под конец они разошлись вовсю, и скакали по залу так, что уже непонятно было, почему ночь, собственно, тихая – мне показалось, не очень.

А потом настал черед наших древних демонов – Люциуса и Азаэля. Эти двое устроили такое световое шоу с музыкой и фейерверками, что все замерли, затаив дыхание от восторга. При этом они дружно превращались то в больших танцующих котов, то в огнедышащих драконов. А пламя, которое они извергали, тут же осыпалось разноцветными конфетти... Вообще-то они ребята очень серьезные, особенно Азаэль – но, как выяснилось, дурачиться тоже отлично умеют.

После них на сцену выскользнуло трио огненных саламандр – они играли что-то веселое на миниатюрных скрипках, и под эту музыку прямо на глазах вырос сказочный лес с волшебными цветами, которые переливались всеми оттенками радуги. Я сначала даже растерялась: «Откуда у нас саламандры?». Но потом до меня дошло, что все это – иллюзия. Просто Дайорелл решил нас развлечь и воплотил свою буйную фантазию прямо на сцене.

А потом гномы пели частушки, призрак баронессы Найветт исполнил старинный романс, аккомпанируя на призрачной же арфе... В финале концерта на столе вырос магический кремовый торт в виде старинного замка, и тут же был весело съеден всеми присутствующими.

И началась неделя безмятежных рождественских каникул, с поеданием вишневых и ореховых пирогов под горячий глинтвейн.

Но все хорошее когда-то кончается, и начинается работа. Итак, на мое имя пришло письмо.

«Возможно, вы еще помните дело о «Книжных ведьмах», - писала автор письма, - когда нас, ни в чем не повинных девчонок, посадили в тюрьму, и только ваше вмешательство вытащило нас оттуда и очистило от клеветы... Это было четыре года назад. Я, Элоди Энфилд (тогда, в девичестве – Мэддисон), была одной из них».

Я нахмурилась, припоминая. Ах, да! Дело о фамильном перстне баронессы Найветт.

«На этот раз опасность грозит моему мужу, Мэттью Энфилду. Все началось невинно: нас пригласили провести Рождество в особняке знаменитого писателя, который был немного знаком с моим мужем. Но неприятности начались в рождественскую ночь, когда началась страшная метель, отрезавшая дом от остального мира...»

Глава 2

Метель бушевала еще два дня.

Все это время гости и хозяева собирались за одним столом, изредка обмениваясь пустыми репликами. Элоди рассматривала всех, пытаясь понять – кто же? Кто же из них мог убить?

Хозяйку дома она исключила из числа подозреваемых сразу. Тем более, что бедняжка слегла и не спускалась к обеденному столу – еду ей приносили в комнату.

- Как вы оцениваете ее состояние? – спросил юноша - один из сыновей убитого – у другого гостя, респектабельного мужчины лет сорока.

Элоди попыталась вспомнить его имя, но безуспешно. «Вероятно, он врач, раз у него спрашивают совет», - подумала она.

- Нервное потрясение, довольно сильное, - ответил мужчина.

- Но это не опасно, мистер Марлоу? – подала голос юная девушка, до этого сидевшая с подавленным видом.

- При ее болезни - это крайне нежелательно, мисс Амелия, - отозвался врач. – Я ведь приехал сюда, чтобы забрать ее в свою клинику на операцию...

- На операцию? – испуганным эхом повторила девушка.

- Я осмотрел ее и понял – операция необходима, и срочно. Но вы сами понимаете – пациента надо подготовить к вмешательству, в том числе и морально. А тут такой стресс...

- Простите, - вмешалась Элоди, - так вы приехали не как гость на Рождество, а как врач?

- Одно другому не мешает, - мужчина скупой улыбнулся, - я одинок, у меня все равно нет родных, с которыми я мог бы встречать праздник.

Этих троих - дочь, сына и врача - Элоди тоже вычеркнула из списка подозреваемых. Врач, тем более приглашенный – зачем ему убивать хозяина дома, тем более, что они даже не были знакомы? Хотя...

- А вы раньше были знакомы с мистером Блэкторном? – уточнила она.
- Только по его книгам.
- То есть, он пригласил вас, хотя вы не были знакомы?
- Я приехал сюда по приглашению его супруги, с которой я тоже прежде не встречался, - вежливо отвечал врач и вернулся к трапезе, взявшись за бифштекс.

Элоди украдкой обвела лица всех, кто сидел за столом. Два сына хозяина – Роджер и Гэртон, двадцати и девятнадцати лет, и дочь Амелия – на вид лет шестнадцати. Врач мистер Марлоу. Ее муж, Мэттью Энфилд. Еще двое мужчин – кажется, писатели, или просто люди, которые любят рассказывать, что они «почти написали роман». Во всяком случае – старинные друзья покойного хозяина дома: высокий, худощавый, с обвисшими усами мистер Харгрейв, и второй – упитанный, лощеный мистер Аллен. Кто же из них?

А впрочем, есть ведь еще и прислуга, не так ли?

- Скажите, мисс Блэкторн, а кто еще проживает в доме, помимо тех, кто сейчас сидит за этим столом? – спросила она.

Амелия подняла глаза от тарелки:

- Вы имеете в виду Мортимера?
- А Мортимер – это кто?
- Мой младший брат.
- А почему он не с нами за столом?

Девушка опустила глаза и сжала губы - было видно, что вопрос ей крайне неприятен.

- Это было распоряжение отца, - отвечала она, глядя в сторону.
- А позвольте узнать – почему?
- Я не знаю. Таково было его распоряжение.
- Но ведь теперь его распоряжение больше не имеет силы? – уточнила Элоди.
- Это вопрос не ко мне, - сухо отвечала девушка.

«Какие-то семейные скелеты в шкафу», - подумалось Элоди. Она вспомнила, что во время Рождества за столом не появлялся никакой ребенок или подросток младше Амелии.

«Какая нелепость – лишить ребенка такой радости!» - пронеслось у нее в голове. Ей хотелось спросить – «Он что, болен»? – но природная деликатность помешала ей это сделать.

- Он что же – встречал Рождество совсем один?! – все же не сдержалась Элоди.
- Нет, со своей гувернанткой, мисс Эверли.

«Ах, вот как, - мысленно отметила Элоди. – Значит, у него есть гувернантка»

Ей вдруг захотелось найти эту женщину и поговорить с ней. Обычно прислуга знает о том, что творится в доме, лучше самих хозяев. А гувернантка - не совсем прислуга, она образованная женщина, и, следовательно, могла бы стать просто кладезем сведений!

- А кстати, ведь у вашего отца должен был быть секретарь, не так ли – или я ошибаюсь?
- Был, точнее, была – мисс Смит. Но отец ее недавно уволил, - пояснила Амелия.
- А почему он ее уволил?

Амелия чуть заметно пожала плечами.

- Мне это неизвестно.

За столом раздалось едва слышное покашливание, и Элоди ощутила на себе взгляд мистера Аллена – взгляд откровенно осуждающий.

- Мисс – простите, запямятовал, как вас зовут? – обратился к ней.
- Я не мисс, - сухо ответила Элоди, - я миссис Энфилд. Кстати, мой муж, мистер Мэттью Энфилд здесь присутствует, - она слегка кивнула в сторону супруга.

- Ах да, прошу прощения, - произнес мистер Аллен с едва заметным поклоном. - По поводу вашего вопроса... Видите ли, - тон мистера Аллена стал снисходительно-наставническим, - покойный мистер Блэкторн был великим писателем. А великому писателю нужен и секретарь под стать. Очевидно, мисс Смит не удовлетворяла его требованиям, - вот и все.

«Кажется, мне указали мое место», - оскорбленно подумала Элоди. Она не знала, что ответить на это вроде бы вежливое замечание, которое, по сути, низводило ее до положения глупенькой девочки лет шести, которой объяснили очевидные вещи. В груди закипала досада: ее только что отчитали, словно провинившегося ребенка, причем сделали это с безупречной светской учтивостью – от чего ситуация казалась еще более унижительной.

- Могу себе представить эти требования, - раздался голос Мэттью, полный не только сарказма, но и откровенной злобы – кому же приятно видеть, как унижают твою жену.

Оба писателя застыли, явно шокированные. Язвительная реплика Мэттью явно пробила брешь в их высокомерной спесивости.

- Что вы имеете в виду, мистер Энфилд? – голос Аллена прозвучал как скрежет стекла по металлу.

- Вероятно, мой муж имел в виду требование безупречного знания орфографии, не так ли, дорогой? – промурлыкала Элоди с иронией в голосе. Она бросила быстрый взгляд на супруга – взгляд, в котором читалось: «Ну что, покажем им?»

- О да, разумеется, - кивнул Мэттью с вежливой, но холодной улыбкой. – Я вовсе не имел в виду гадание на кофейной гуще или умение танцевать фламенко. Просто хотел подчеркнуть, что к помощникам выдающихся людей всегда предъявляются особые ожидания – *особые*. Разве не так, мистер Аллен? – его голос звучал так учтиво, что в этой учтивости можно было утонуть, как в бочке с патокой.

В воздухе повисло напряженное молчание. Амелия незаметно сжала рукой салфетку, а мистер Харгрейв вдруг заинтересовался содержимым своего бокала.

Рэйвен

- Кофе будете, душенька Рейвен? Ханна испекла такой чудесный пирог! – это привидение баронессы Эрминтруды Найветт всплыло в комнату, дабы пригласить меня на ежевечернее чаепитие.

- Да, да! Сейчас дочитаю страницу и приду!

И я продолжила чтение:

«... После этого разговора мне ужасно стыдно стало перед хозяйкой дома - хотя ведь ни я, ни мой муж ни о чем не знали, когда принимали приглашение! Как жестоко со стороны мистера Блэкторна было устраивать шумный праздник с кучей гостей в то время, когда она была так больна! Еще и требовать от нее, едва держащейся на ногах, исполнять роль хозяйки дома – разве это не верх бесчувствия?

Особенно поразило, что о вызове врача позаботилась сама больная леди, а нее ее муж – ему, похоже, было безразлично. При том, что так часто говорят: «Семья будет вам поддержкой в беде». Но когда настал час испытаний, бедная леди осталась один на один со своей болезнью. Где же была поддержка супруга?

Тем не менее, она беззаветно предана своему мужу. Бывают женщины, которые, вопреки дурному обращению, боготворят своих мужей – никогда не могла их понять! Но она с убежденностью утверждает, что ее муж – воплощение благородства и почти святой. В этом самоотречении есть что-то непостижимое!

А еще меня неприятно поразило отношение к ребенку. Чем он так провинился, чтобы поставить его в положение изгоя, запретить ему появиться за столом даже в Рождество? Что за жестокость!...»

Глава 3

Констебль Вуд появился в особняке на третий день после трагедии - после того, как кто-то из слуг смог добраться до деревни и сообщить о случившемся.

- Ну тут у вас и дела творятся - можно подумать, у вас в доме завелся ледяной маг, - заявил он с порога, отряхивая шубу от снега. - По все округе было тихо, и только возле вас буран свистел, как бешеный...

- Ледяной маг? - испуганно переспросила Элоди, - что вы имели в виду?

- Да вот когда ледяной маг гневается, то над тем местом, которое он проклял, кружит буран - а вокруг тишь да гладь. Есть в народе такое поверье, - отвечал констебль.

- Констебль шутит, - покровительственно объяснил мистер Аллен, - вы удивитесь, но магия - это выдумки.

- Выдумки?! Вы всерьез так считаете, что магия - это выдумки? - Элоди была в шоке.

- А вы, я вижу, до сих пор верите в фей и прочие сказки?

Элоди на секунду закрыла глаза. Ей вспомнилось: мрачная тюремная камера; белый плазменный шар, который приближался к ее лицу, и тихий смех женщины, которая направила к ней эту магическую игрушку. Это было единственное в ее жизни столкновение с магией - вроде бы, пустяк, но такого не забудешь...

- Я верю в кое-что посущественнее, - пробормотала она и отвернулась.

Констебль, между тем, тщательно осмотрел место преступления, распорядился отправить труп на судебно-медицинскую экспертизу в морг, и опросил всех, кто находился в доме. Однако, результаты его трудов, увы, оказались весьма скромными.

Вдова покойного, утопая в подушках, слабым голосом провозгласила, что ее муж был великим человеком, выдающимся писателем, и истинным воплощением благородства.

- Кто его мог убить, - молвила она с дрожью в голосе, - кто вообще дерзнул покуситься на это воплощение святости? Мне ничего не известно. Он всегда писал великие книги, в которых отстаивал мораль и высшие добродетели...

Схожих взглядов придерживались и друзья покойного - писатели, мистер Аллен и мистер Харгрейв. Их показания практически не прибавили деталей к общей картине.

- А что можете сказать вы? - обратился констебль к Амелии.

Девушка, не поднимая глаз, прошептала, глядя в пол:

- Для меня он был просто папой, вот и все. Если у него были какие-то дела, из-за которых его убили... то мне он этого не говорил. Он вообще считал меня еще совсем ребенком.

То же самое - слово в слово - повторили за сестрой ее старшие братья.

Затем констебль выслушал Мэттью.

- Я не был близко знаком с хозяином дома, - начал тот. - Но он прислал мне письмо, в котором сообщил, что занимается благотворительностью, и хотел бы познакомиться поближе с нашим фондом поддержки молодых писателей - и со мной лично. Он пригласил меня вместе с женой встретить Рождество в его доме, и составить впечатление, стоит ли иметь с нами дело. Боюсь, что наше знакомство было слишком кратким - мы прибыли за два дня до Рождества - и теперь, вследствие его смерти, наш фонд ничего не получит.

- То есть, его смерть была вам невыгодна? - уточнил констебль.

Мэттью горько вздохнул.

- Увы, да - еще как невыгодна!

- А что скажете вы, мадам? - обратился констебль к Элоди.

- А что я могу сказать? Мой муж передал мне приглашение, и я с удовольствием сюда поехала, хотела повеселиться, вот и все. Кто бы мог знать, что все обернется таким кошмаром!

И тут на лице констебля появилось выражение... сложно выражение. Выпяченная вперед нижняя губа, осоловевшие и слегка выпученные глаза выдавали человека, который осознал, что перед ним встала по-настоящему трудная задача.

Нет, вы только послушайте!

По правилам порядочного детективного расследования в самом его начале должен появиться Первый Подозреваемый. Понимаете? Тот, кто впоследствии, разумеется, окажется ни в чем не повинным, но это уж потом. А поначалу необходим человек, накануне повздоривший с убитым в пух и прах, и осыпавший его угрозами: прирезать, задушить, отравить цианидом и переехать тяжелой каретой. К тому же, лишенный какого-либо алиби...

Но в данном случае ничего подобного не было! Все хором утверждали, что накануне смерти покойного никаких ссор не происходило, и свидетелей обратного нет. (Строго говоря, весьма невежливо было бы ссориться с хозяином дома, в котором собираешься встретить Рождество, не так ли?).

Констебль мысленно представил, как он записывает в блокнот: «Все милые. Все невиновны. Все очень убедительны» - и вздохнул. А затем вспомнил – есть еще такая штука, как алиби! - и грозно спросил:

- Попрошу всех присутствующих рассказать мне, где вы были в момент преступления!

- Я – в гостиной, танцевала до упаду, и даже никуда из нее не выходила, - заявила Элоди.

- Я был там же, - кивнул Мэттью.

- Тоже танцевали?

- Нет, сидел на диванчике и наблюдал за своей женой. Она танцевала со всеми подряд.

- В таком случае, вероятно, вы должны были заметить и тех, кто покидал гостиную?

Мэттью пожал плечами.

- Хозяйка дома ушла довольно рано. Потом ушла мисс Блэкторн, потом мистер Харгрейв и мистер Аллен выходили, но вскоре вернулись... точнее не помню.

- Мы выходили покурить, - вмешался мистер Аллен, - и были все время вместе.

«Что, впрочем, не исключает возможности сговора», - мысленно отметил констебль, но вслух ничего не сказал.

- А где был доктор – мистер Марлоу?

- Сначала я сидел на том же диванчике, что и мистер Энфилд, - спокойно отвечал доктор, - а потом заметил, что моей пациентке, то есть, хозяйке дома, нездоровится, предложил ей помощь - помог добраться до ее комнаты - и передал на попечение горничных... Это заняло довольно много времени, так как она очень медленно ходит.

- А вы где были, мисс? – строго обратился он к Амелии.

Девушка потупилась.

- Дело в том, что меня затошнило после пунша – я вообще пить не умею, - она покраснела. – Ну вот, я пошла к себе в комнату, а там со мной осталась Люси... то есть, мисс Эверли – гувернантка Мортимера. Ставила мне компрессы, у меня голова разболелась.

- Пригласите сюда гувернантку! - распорядился констебль.

И тут, наконец, перед собравшимися предстала та самая гувернантка, о которой все до сих пор лишь слышали, но никто не видел воочию.

Мисс Люси Эверли оказалась скромной, почти незаметной особой. Ее платье было выдержано в тусклом оттенке, напоминавшем цвет столетней пыли; когда-то она, возможно, была хороша собой, но она как-то рано увяла. Возраст определить оказалось непросто: с одной стороны, ей вряд ли больше тридцати пяти, с другой – в чертах лица читалась какая-то тяжелая усталость, отчего она казалась куда старше.

Выслушав вопрос констебля, она кивнула:

– Да, я уже уложила своего подопечного, то есть мастера Мортимера, спать, когда в мою комнату постучалась мисс Амелия. Около полуночи... Она попросила каких-нибудь капель от головной боли. Я предложила ей настойку перечной мяты и полчаса подряд меняла ей холодные компрессы, ей стало немного легче и она уснула...

Что до хозяйки дома, то миссис Блэкторн прошелестела из-под вороха подушек:

- Вы же знаете, что я нездорова... Я из вежливости посидела с гостями совсем немного, а затем была вынуждена удалиться к себе. У меня кружилась голова, и я едва держалась на ногах... Мистер Марлоу был так добр, что лично помог мне дойти до кровати и позвонил горничной...

Констебль задумчиво потирал подбородок, делал какие-то заметки в блокноте и понимал только одно: он ничего не понимает. Картина складывалась совершенно запутанная.

Он не знал, что Элоди, оставшись в комнате наедине с мужем, тихо спросила:

- Я не сказала им, что ты выходил из комнаты... И ни за что не скажу. Но ради Бога, почему ты сказал, что у тебя было предчувствие?! Оно же не просто так взялось, правда?

И что ответ Мэттью – пожатие плеч и неопределенное «Да вот как-то так» ее ничуть не успокоил.

Рэйвен

«...Хочу рассказать вам еще об одном обстоятельстве - в ту ночь буран кружил только вокруг дома мистера Блэкторна, и заметал дороги вокруг – в то время как над деревней царили тишина и ясная погода. Констебль поведал нам о местном поверье: так бывает, когда прогневается ледяной маг. Признаться, я никогда не слышала ничего подобного – но, возможно, вы лучше меня разбираетесь в этом вопросе... Возможно ли такое? Или это просто суеверие? Хотя, как показало дальнейшее развитие событий...»

Я решительно встала, сунула письмо в карман, и оправилась пить чай. Пирог, действительно, оказался изумительным: с мясом, луком, грибами, помидорами и какой-то вкусной зеленью – бог весть, где среди зимы ее раздобыла Ханна – не иначе, вырастила с помощью магии.

- Скажите, дорогие мои, вы слышали что-то о ледяных магах? – осведомилась я у тех, кто сидел в комнате баронессы – то были Азаэль и его супруга Клелия; добродушный Бервелл Пирс (бывший полицейский и мой поклонник), наш лекарь Альфальвио, а также маленькая воспитанница Азаэля и Клелии – девочка по имени Синтия, юная черная магианна: она осторожно поглаживала пушистого белого кота, возлежащего на шелковой подушке.

Ответом мне была тишина.

- Никто не знает? – уточнила я.

- Мяу, - ответил мне белый кот; его янтарные глаза вспыхнули алым пламенем.

- Ты что-то знаешь, Люциус?

Воздух вокруг кота замерцал, заискрился, и через мгновение на месте кота сидел мужчина средних лет с белыми волосами до пояса, который ответил мне невозмутимо:

- Ледяные маги существуют, но крайне редки.

- И что вам про них известно? – уточнила я.

- Они потомки древних духов зимы... Они не просто управляют стихией холода и снега – они ее чувствуют как часть себя...

- А каковы они на вид?

- О! внешность очень характерная. Белая кожа, белые волосы, и глаза цвета льда.

- Они опасны?

- Если их не злить, то нет, - улыбнулся Люциус.

- Ну, в этом смысле мы все такие же, - пробормотала я.

- Ну, душенька Рейвен, к вам самой это не очень относится, - возразило приведение баронессы Эрминтруды с милой улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.